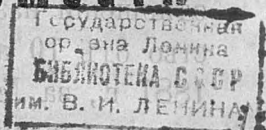


ЖАЛУЖСКИЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 19.



1885 г. ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ Октября 15.

I.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Отъ 12 іюня—16 іюля 1885 года, за №1160, о требуемыхъ ст. 63. Уст. о воин. пов. удостовѣреніяхъ для учителей церковно-приходскихъ школь.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 30 мая 1885 года, за № 2629, слѣдующаго содержанія: По п. 3 ст. 63 устава о воинской повинности, учителя начальныхъ народныхъ училищъ изъ лицъ, вынужденныхъ жребіемъ на поступленіе въ войска, освобождаются отъ дѣйствительной службы въ мирное время и зачисляются прямо въ запасъ арміи; но при этомъ, до истеченія шести лѣтъ со времени зачисленія въ запасъ, они должны ежегодно представлять въ подлежащія присутствія по воинской повинности удостовѣреніе отъ своего начальства въ томъ, что они не оставили соотвѣтствующихъ ихъ званію занятій. Такого рода удостовѣренія учителямъ начальныхъ народныхъ училищъ всѣхъ разрядовъ и наименованій по вѣдомству министерства народнаго просвѣще-

нія, какъ видно изъ циркуляровъ сего министерства отъ 7 сентября 1874 г. и 17 февраля 1881 г., а также изъ отношеній названнаго министерства въ военное министерство отъ 10 августа 1874 г., за 8302, и 17 февраля 1881 г., за № 2434, должны быть выдаваемы инспекторами народныхъ училищъ, или другими, смотря по мѣстностямъ, должностными лицами учебнаго вѣдомства. Вмѣстѣ съ тѣмъ постановлено, что означенными удостовѣреніями могутъ быть снабжаемы лишь тѣ лица, фактически состоящіе учителями начальныхъ народныхъ училищъ, кои занимаютъ учительскія должности по праву, т. е. приобрѣли свидѣтельства на званіе учителя начального народнаго училища или путемъ установленныхъ для сего особыхъ испытаній, или успѣшнымъ окончаніемъ курса въ учительскихъ семинаріяхъ и другихъ подобныхъ имъ заведеніяхъ, пользующихся правомъ предоставлять упомянутое званіе въ нихъ обучающимся. Этому порядку подлежали преподаватели и церковно-приходскихъ училищъ, которыя, по уставу о воин. повин. (прилож. къ ст. 53) отнесены были къ вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія. Съ изданіемъ же Высочайше утвержденныхъ 13 іюня 1884 г. правилъ о церковно-приходскихъ школахъ, ближайшее завѣдываніе сими училищами принадлежитъ духовному вѣдомству, по распоряженіямъ коего и должны бы быть впредь выдаваемы учителямъ церковно-приходскихъ школъ удостовѣренія, требуемыя ст. 63 устава о воинской повинности. Въ виду сего возникаетъ вопросъ: кѣмъ именно должны быть выдаваемы эти удостовѣренія означеннымъ преподавателямъ. Принимая во вниманіе, что § 22 упомянутыхъ правилъ 13 іюня 1884 г., въ каждой епархіи

по дѣламъ церковно-приходскихъ школъ, существуетъ епархіальный училищный совѣтъ, въ засѣданіяхъ коего участвуютъ, на правахъ членовъ, и представители министерства народнаго просвѣщенія, онъ, г. синодальный Оберъ-Прокуроръ, съ своей стороны признавалъ бы наиболѣе соотвѣтственнымъ настоящему положенію церковно-приходскихъ школъ выдачу упомянутыхъ удостовѣреній учителямъ сихъ школъ возложить на епархіальные училищные совѣты. Къ установленію такого порядка по выдачѣ названныхъ удостовѣреній упомянутымъ лицамъ, со стороны министерствъ: народнаго просвѣщенія, внутреннихъ дѣлъ и военнаго, какъ увѣдомили нынѣ его, г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, въ отвѣтъ на сдѣланное сношеніе вышеизложенному предмету, статсъ-секретари Деляновъ и Дурново и генералъ адъютантъ Обручевъ, никакихъ препятствій не имѣется. Приказали: Согласно настоящему предложенію г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, ежегодную выдачу учителямъ церковно-приходскихъ школъ требуемыхъ 63 статьею устава о воинской повинности удостовѣреній въ томъ, что учителя эти не оставили соотвѣтствующихъ ихъ званію занятій—возложить на епархіальные училищные совѣты, учрежденные въ епархіяхъ на основаніи Высочайше утвержденныхъ 13 іюня 1884 г. правилъ о церковно-приходскихъ школахъ, о чемъ для надлежащаго по духовному вѣдомству исполненія въ потребныхъ случаяхъ, напечатать въ „Церковномъ Вѣстникѣ“, сообщивъ редакціи сего журнала выписку изъ настоящаго опредѣленія по принятому порядку.

II.

Распоряженіе Епархіальнаго Начальства.

(Къ испоменію).

По поводу повѣнчанія однимъ причтомъ, безъ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства, жены крестьянина, сосланнаго въ Сибирь по приговору Окружнаго суда, опредѣленіемъ Консисторіи отъ 22 мая сего года, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ, заключено: подтвердить циркулярно чрезъ епархіальныя вѣдомости еще разъ Благочиннымъ епархіи, чтобы при обзорѣ церквей они обрацали самое строгое вниманіе на правильность и полноту брачныхъ документовъ.

III.

Преподано Архипастырское благословеніе Его Преосвященства: 1) Медынскаго уѣзда, села Адуева крестьянину Василию Михайлову, за пожертвованіе церковныхъ вещей на 68 р. 2) Прихожанамъ церкви села Карамышева, Медынскаго уѣзда, за пожертвованія въ церковь на сумму болѣе 500 р. 3) Церковному старостѣ крестьянину Назару Андрееву Өомину, за пожертвованіе на благоустройство церкви села Варваренокъ, Перемышльскаго уѣзда, и 4) прихожанамъ церкви села Аграфенина, Боровскаго уѣзда, за пожертвованіе 500 р. на украшеніе храма.

Пожертвованіе. Крестьянинъ дер. Григоровой, Малоярославецкаго уѣзда Герасимъ Өедоровъ Чинаревъ

пожертвовалъ два 5% билета по 500 р. одинъ въ пользу Недѣлинской церкви, а другой въ пользу причта той же церкви.

Награждены: Его Преосвященствомъ 15 и 16 сентября *набедренниками* священники: 1) градо-Боровской Крестовоздвиженской церкви *Теодоръ Городецкий* и 2) села Аграфенина, Боровскаго уѣзда *Іоаннъ Чупровъ*.

IV.

Свѣдѣнія по Епархіальному Управленію.

Опредѣленъ на штатное псаломщицкое мѣсто въ селѣ Мышенскомъ Заводѣ, Тарусскаго уѣзда, сверхштатный причетникъ того-же села *Петръ Соколовъ*,—24 сентября.

Перемѣщены священники: а) Калужскаго тюремнаго замка *Іоаннъ Ставровскій* въ село Передѣль, Медынскаго уѣзда, и б) села Фролова, Калужскаго уѣзда, Алексѣй *Никольскій* къ градо-Калужской Пятницкой кладбищенской церкви,—11 октября. Псаломщики: Жиздринскаго уѣзда, села Анисова-Городища *Василій Новоградскій* и села Капори, Мещовскаго уѣзда, *Василій Титовъ* перемѣщены одинъ на мѣсто другаго,—10 октября.

Предоставлено священническое мѣсто въ селѣ Борщевѣ, Перемышльскаго уѣзда псаломщику села Па-

нютина, Козельскаго уѣзда, Петру *Коренесу*, — 11 октября.

Имѣются праздныя мѣста:

1) **Священническія:** а) въ г. Калугѣ при Казанской церкви; б) при Калужскомъ тюремномъ замкѣ, и в) въ селѣ Фроловѣ, Калужскаго уѣзда.

2) **Діаконское:** въ г. Калугѣ при Едивовѣрческой церкви.

3) **Псаломщиція:** въ селахъ Поздняковѣ и Паниютинѣ, Козельскаго уѣзда.

Членъ Консисторіи, Каѳедральн. Протоіерей *А. Кольбелинъ*.

Секретарь *И. Лорченковъ*.

ПРИВАВЛЕНІЯ

КЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ

Цѣна годовому изданію
3 руб. безъ пересылки,
3 руб. 70 к., съ пере-
сылкою и упаковкою.

№ 19.

Выходятъ два раза въ
мѣсяць 15 и 30 или
31 числѣ.

1885 г.

Октября 15.

С о д е р ж а н і е: Высокопреосвященный Филаретъ, митрополитъ Кіевскій. Краткій историческій очеркъ австрійскаго расколическаго священства. Сибирская язва на людяхъ и лѣченіе оной. Извѣстія и замѣтки. Объявленія.

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНѢЙШІЙ ФИЛАРЕТЪ, МИТРОПОЛИТЪ КІЕВСКІЙ.

(Продолженіе).

Между характерными особенностями Филарета довольно рѣзко выступаетъ его смиреніе. Последнее представляетъ собою одно изъ выдающихся свойствъ и качествъ его души. Не смотря на высокое свое положеніе іерарха церкви и тотъ рѣдкій почетъ, которымъ былъ окруженъ, однако онъ вполне былъ свободенъ отъ гордости или заносчивости. Взвѣсившая свои духовныя силы и способности и степень своего нравственнаго совершенства, Филаретъ приходилъ всегда къ сознанию ихъ недостаточности и нерѣдко чистосердечно исповѣдывалъ свои немощи предъ другими. Въ письмахъ своихъ къ разнымъ лицамъ онъ постоянно просить ихъ „молиться за его недостоинство“ 134); въ церковныхъ бесѣдахъ

своихъ и словахъ трактуеть себя какъ плохого, слабаго человека, и откровенно сознается предъ слушателями въ своей неспособности говорить громкія проповѣди, „исполненныя премудрости слова“ 135). При рѣшеніи какого-либо важнаго церковнаго вопроса, напр, о переводѣ библіи на русскій языкъ: онъ ссылается всегда на недостаточность своихъ силъ и на трудность правильнаго его обсуждения 136) и т. под. Тоже

10-е письмо Филарета къ одной монахинѣ Калужскаго монастыря.

135) „Что убо реку азъ, смиренный пастырь, говоритъ Филареть въ словѣ при вступленіи на Кіевскую паству, къ сей старѣйшей и знаменитой паствѣ, прославившейся столь многими и столь великими чудесами святости служителей слова Божія!? Какъ дерзну я колебать воздухъ, благоухающій святыней нетлѣнныхъ останковъ столь многихъ здѣсь почивающихъ подвижниковъ вѣры?“ Указавши потомъ на необходимость „молитвою начинать каждое дѣло, а равно и дѣло служенія Богу“, смиренный архипастырь продолжаетъ: „не ожидайте отъ меня и моего смиренія ни витійства, ни премудрости слова“..... Слова и рѣчи высокопреосвященнаго Филарета, митрополита Кіевскаго стр. 179.

136) Свое отношеніе на имя Оберъ-Прокурора Св. Синода, по поводу указаннаго вопроса, начинаетъ Филареть такъ: „Хотя, по немощамъ моимъ, нахожу весьма труднымъ для себя дать вамъ вполне удовлетворительный отвѣтъ въ дѣлѣ столь великой важности: но, призвавъ Господа на помощь, долгомъ своимъ поставляю изложить мои мысли, по крайнему моему разумѣнію, безъ всякаго пристрастія“.....

Христ. Чт. 1873 г. ч. 5 стр. 35.

смирение, которое побуждало Филарета судить о себѣ самомъ, какъ о слабой и самой заурядной личности, заставляетъ его „быть всѣмъ вся“: знатный и простой, подчиненный и начальствующій, богатый и бѣдный,—словомъ, всякій шелъ къ нему смѣло, для каждаго отворены были у него двери и каждаго ожидалъ радушный пріемъ, простое и безыскусственное обращеніе, пріятная и назидательная бесѣда. Не считалъ онъ низкимъ для себя посѣщать другихъ, не исключая и простыхъ поселянъ, въ собственныхъ ихъ жилищахъ, гдѣ вступалъ съ ними въ теплую отеческую бесѣду (137). Правда, бесѣды его въ такихъ случаяхъ состояли по большей

137) Однажды проѣздомъ изъ Петербурга на свою Кіевскую митрополию Филаретъ пожелалъ побывать въ Орлѣ,—помолиться въ новомъ Орловскомъ соборѣ, который онъ дѣйствительно и посѣтилъ на этотъ разъ, при чемъ собравшемуся народу сказалъ съ амвона краткое привѣтствіе, отличающееся рѣдкою простотою и искренностію; вотъ оно: „Ну здравствуйте, православные! Богъ да благословитъ васъ всѣхъ! Живите съ миромъ о Господѣ! Я самъ жилъ здѣсь въ вашемъ городѣ, когда былъ еще мальчикомъ.— Вотъ здѣсь, на монастырской слободѣ, я и квартировалъ у добраго моего Селихова“. Послѣ этихъ словъ является и самъ сѣдой старецъ Селиховъ (монастырскій крестьянинъ) и приглашаетъ митрополита въ свой убогій домикъ. Филаретъ вполне охотно выполняетъ желаніе старца въ тотъ же день. Во время пребыванія своего въ домѣ счастливца—Селихова митрополитъ ведетъ съ нимъ чистосердечную бесѣду о самыхъ обыденныхъ вещахъ,—вспоминалъ, какъ жилъ бывало у этого крестьянина, какъ ѣздилъ съ нимъ въ поле за снопами и проч. Кіевск. Епарх. Вѣдом. 1862 г. № 5, стр. 139.

части въ обсужденіи обыденныхъ житейскихъ вопросовъ; но это нисколько не налагаетъ тѣни на покойнаго митрополита; мы можемъ смѣло сказать: «да всяко нѣкія спасетъ». Вѣдь и самый обыкновенный разговоръ иногда приводитъ незамѣтно человѣка къ размышленію о предметахъ высокихъ. Наконецъ глубокое смиреніе нудило Филарета поддерживать съ низшими, подчиненными ему, людьми самыя дружескія отношенія и употреблять ласковыя формы обращенія. Каждо священника называлъ „любезнымъ отцемъ“¹³⁸⁾, монаха— „любезнымъ о Господѣ братомъ“¹³⁹⁾.

При такихъ высокихъ душевныхъ качествахъ, покойный митрополитъ Филаретъ очень легко могъ сохранять любовныя отношенія со всѣми, не исключая и высокопоставленныхъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ. Высокопреосвященные митрополиты: Платонъ, Филаретъ и Амвросій, графъ Толстой, и другіе пользовавшіеся въ свое время значительнымъ вліяніемъ въ области высшаго церковнаго управленія іерархи церкви питали къ нему глубокое уваженіе и искреннюю любовь. Столь отрадное явленіе для насъ должно быть вполне понятно, — особенно если, сверхъ всего сказаннаго о личности Филарета, принять еще во вниманіе его незабвенность и справедливую признательность къ умственнымъ и нравственнымъ достоинствамъ даже въ тѣхъ, которыхъ считалъ онъ своими недоброжелателями. Впрочемъ такихъ лицъ почти не было. Можно указать въ этомъ случаѣ лишь

138) Полт. Епарх. Вѣдом. 1865 г. № 20, стр. 249. 16-е письмо Филарета.

139) Тамъ же 1866 г. № 2, стр. 41. 21-е письмо Филарета.

на покойнаго Уфимскаго епископа Августина. И къ этому главному виновнику своих скорбей онъ нетолько не питаль затаенной злобы и гнѣва, но напротивъ не упустилъ благопріятнаго случая воздать ему добромъ за зло. Августинъ, живя на покой, по увольненіи отъ службы, въ одномъ изъ монастырей Ярославской епархіи, получаль слишкомъ малую пенсію. Филаретъ, сдѣлавшись уже митрополитомъ, узнавши о томъ, ходатайствовалъ объ увеличеніи ему пенсіи, и ходатайство это было уважено.

Насколько возможно, мы сдѣлали болѣе или менѣе подробный анализъ характернымъ особенностямъ достопамятнаго Филарета, постарались войти во всѣ подробности касательно его личности. Но очень возможно, что за недостаткомъ біографическихъ свѣдѣній, мы все же упустили изъ виду нѣсколько чертъ и особенно выдающихся обстоятельствъ изъ его жизни. Думаемъ однако, что изъ нашихъ хотя бы и неполныхъ указаній видѣнъ человекъ высокой нравственности и глубокой вѣры. Къ подробной характеристикѣ Филарета побудило насъ съ одной стороны, какъ было уже замѣчено, самая личность его, которая, правду сказать, по своимъ нравственнымъ качествамъ очень замѣтно выдвигается изъ ряда другихъ современныхъ ему іерарховъ церкви, съ другой же — желаніе избѣгать крайней сухости въ своемъ біографическомъ изслѣдованіи. Не хотимъ, чтобы митрополитъ Филаретъ, столь свѣтлая личность, могущая стать въ виду всѣхъ, прошелъ въ тѣни, чтобы біографія его представляла собою простой перифразъ формулярнаго послужнаго его списка. Для болѣе полного освѣщенія личности покойнаго митрополита, полагаемъ, будетъ далеко не лишнее дѣло сообщить слѣдующіе два случая изъ Киевской его пастырской

практики; они могут дать довольно ясное и отчетливое представление о Филаретѣ съ его внутренней, духовной, стороны, въ простыхъ житейскихъ проявленіяхъ. Въ одномъ знатномъ домѣ случилось большое несчастье: чрезвычайно религиозная, превосходно образованная, возвышеннѣйшей души дама окончила жизнь самоубійствомъ и притомъ такъ, что не было никакой возможности отнести ея несчастную рѣшимость къ умоповрежденію, или какому нибудь иному мозговому разстройству. Врачъ не давалъ такого свидѣтельства, а безъ того полиція не позволяла погребенія съ церковнымъ обрядомъ и на христіанскомъ кладбищѣ. Все это, разумѣется, еще болѣе увеличивало скорбь и безъ того пораженнаго событіемъ семейства. Тогда одному изъ родственниковъ покойной пришла мысль обратиться къ митрополиту Филарету, доброта котораго была всѣмъ извѣстна, и просить у него разрѣшенія похоронить покойницу по обрядамъ церкви, не смотря на врачебно-полицейскіе акты. Достоцитимый митрополитъ, лично знавшій несчастную женщину, принялъ просителя ласково и привѣтливо, внимательно выслушалъ о случившемся несчастіи и вполне успокоилъ его, сказавъ: „кто смѣетъ не дозволить хоронить? Ишь что выдумали! Ну что тамъ врачъ..... много ли знаетъ о полномъ умѣ? Приказываю, чтобы ее схоронили по обряду христіанскому“ 140). Вотъ еще одно воспоминаніе о произшествіи, по нашему мнѣнію, довольно замѣчательномъ и оригинальномъ, бросающемъ мягкій и теплый лучъ свѣта на личность добрѣйшаго іерарха русской церкви, покойнаго митрополита Филарета. На долю одного еврея — переплетчика выпало горе, едва не приведшее

140) Русскіе Богоносцы. Владычный судъ. Аскоченскаго стр. 215.

его къ полному умопомѣшательству. Переплетчикъ этотъ почему-то подпалъ подъ опалу у своего кагала, который напалъ ночью на его домишко и съ постели увлекъ десятилѣтняго его сына и привезъ послѣдняго къ сдачѣ въ рекруты. Сынъ несчастнаго не былъ между тѣмъ на очереди; отецъ представилъ кромѣ того свидѣтельство, что его сыну всего 10 лѣтъ, но кагалъ въ свою очередь представилъ удостовѣреніе, что мальчику 13 лѣтъ и что онъ состоитъ на очереди. Тогда убитый горемъ отецъ продаетъ свой домъ и „всю худобу“ и нанимаетъ другаго еврея идти вмѣсто его сына въ военную службу. Къ несчастію, наемщикъ устроилъ съ бѣднымъ отцемъ самую коварную и разорительную шутку; заполучивши должную сумму, онъ скрылся въ Кіевъ съ цѣлію креститься, о каковомъ своемъ намѣреніи и заявилъ кому слѣдуетъ, послѣ чего взять его въ рекруты уже не могли. Понятно, ужаснѣе этого для отца ничего не могло быть, потому что съ этимъ рушилось все его дѣло: онъ былъ ограбленъ, одураченъ и, что называется, безъ ножа зарѣзанъ: у него пропадалъ сынъ и погибало все состояніе. Дѣло бѣднаго переплетчика осложнилось такими роковыми случайностями, что спасти сына его могла развѣ одна только счастливая случайность. Такъ дѣйствительно и устроилось, и притомъ совершенно свободно, просто и легко, наперекоръ всѣмъ видимымъ невозможностямъ, благодаря сострадательному и симпатичному митрополиту Филарету, перерѣшившему неподвижную буквенность закона своимъ живымъ и милостивымъ судомъ. Дѣло въ томъ, что убитый горемъ отецъ, по совѣту другихъ, обратился съ просьбою помочь жалкому его положенію къ почившему архипастырю, нѣжное сердце котораго не закрыто было отъ участія въ различныхъ бѣдствіяхъ и страданіяхъ, гнетущихъ значитель-

ную половину человѣчества. Терпѣливо выслушавши просьбу старика-еврея, Филаретъ воспретилъ крестить вольнонаемщика, какъ недостойнаго крещенія. Апелляціи на этотъ судъ не было и не могло быть, и всѣ, знавшіе эту печальную исторію, были вполнѣ довольны такимъ отеческимъ рѣшеніемъ дѣла (141). И мало ли еще чего прекраснаго можно указать въ незабвенномъ святителѣ, что невольно влечетъ душу въ благоговѣйную любовь къ нему и что побуждаетъ сказать словами многострадальнаго и праведнаго Іова: истинно онъ вошелъ во гробъ, *якоже пшеница созрѣлая во время пожатая, или якоже стога пшеница во время сжезанный* (Іов. 5, 26).

Таковъ былъ покойный Филаретъ по своимъ отличительнымъ нравственнымъ качествамъ. Онъ представлялъ собою съ одной стороны стойкаго и вмѣстѣ съ тѣмъ простаго и для всѣхъ доступнаго человѣка, съ другой—нравственнаго величаваго мужа, напоминавшаго собою древнихъ подвижниковъ благочестія, человѣка не нашей обыденной жизни, не нашихъ обыкновенныхъ нравовъ и привычекъ. Его долготѣнная жизнь, исполненная рѣдкихъ иноческихъ подвиговъ, его безкорыстіе, примѣрное милосердіе и искренняя сострадательность къ бѣднымъ и безпомощнымъ, вроткое и смиренное обращеніе съ другими, строгое религіозное направленіе мысли, расположеніе и покровительство духовному просвѣщенію и вообще усердные труды его по управленію 5-ю епархіями,—все это живетъ и будетъ жить въ памяти каждаго, хоть нѣсколько знакомаго съ жизнію и дѣятельностію достопамятнаго митрополита Филарета. *И не отидеть на-*

мать его, и имя его поживетъ въ роды родовъ, и авалу его исповѣсть Церковь и память его во благословеніяхъ. (Сир. 39; 12, 13).

Краткій историческій очеркъ австрійскаго раскольническаго священства.

(Уроки воспитанникамъ духовныхъ семинарій).

IV.

Слѣдствіе происходившихъ неурядицъ въ Австрійской іерархіи и характеристика ея представителей.

Мнимая торжественность служенія старообрядческихъ архіереевъ. Характеристика раскольничьихъ поповъ. Отношеніе старообрядцевъ къ своимъ пастырямъ и несостоятельность этихъ послѣднихъ, какъ вождей раскола.

(Окончаніе).

Невѣжды со стороны умственного развитія, неприглядные въ нравственномъ отношеніи, старообрядческіе архіереи, будучи не въ состояніи по такимъ своимъ качествамъ руководить своею паствою, наставлять ее въ ученіи и благочестіи и служить для нея назидательнымъ примѣромъ, едва ли могутъ удовлетворить своихъ пасомыхъ и отправленіемъ своихъ архіерейскихъ служеній. Какъ старообрядцы ни похваляются предъ православными порядкомъ и торжественностію отправляемаго ихъ архіереями богослуженія, но въ душѣ они должны согласиться съ тѣмъ, что этотъ порядокъ и торжественность на самомъ дѣлѣ не мыслимы тамъ, гдѣ, какъ у нихъ, богослуженіе отправляется архіереями малограмот-

ными, невѣждами, не понимающими духа и смысла того, что совершаютъ. Вотъ характеристичный разсказъ, какъ Антоній Шутовъ совершалъ хиротонію во діакона, „Когда пришло время вводить меня въ олтарь,—разсказываетъ самъ бывший Антоніевскій ставленникъ,—то я сталъ сажени на двѣ отъ царскихъ дверей; Антоній сѣлъ съ лѣвой стороны престола и толковалъ черному попу (изъ старообрядческаго Кореневскаго монастыря), какъ нужно меня ввести въ олтарь, какъ кланяться и проч. Черный попь, вѣроятно, съ самага своего посвященія ни разу не видалъ хиротоніи и не понималъ ничего, что объяснялъ ему Антоній. Онъ вышелъ изъ олтаря и сталъ возлѣ меня. Антоній, видя, что мы оба стоимъ, крикнулъ попу: „чего сталь-то? Веди!“ Попъ засуетился вокругъ меня и спрашиваетъ: „какъ же тебя вестъ-то? за какую руку?—Я вѣдь право ничего не знаю“.—Я и самъ не знаю, отвѣтилъ я попу. Антоній закричалъ: „опять остановился! Чего ждешь-то? Веди!“ „Сейчасъ, владыко святой, веду—веду!“ Попъ повелъ меня за правую сторону стихаря.— „Чтожь ты молчишь-то? крикнулъ Антоній на попа. Говори: „повели“.— „Повели!“ сказалъ попь и остановился.— „Опять сталь!“ закричалъ Антоній.— „Говори: повелите, владыко святой“. Попъ вторилъ сказанное Антоніемъ и ввелъ меня въ олтарь. «Ну теперъ веди вокругъ престола, какъ я тебѣ толковалъ. Ты, совершенно тово 1), безтолковый какой-то, ничего не понимаешь!» Попъ совершенно растерялся, не зналъ что дѣлать. Антоній поднялся и, стукая рукою по угламъ престола, говорилъ: „вотъ тутъ, Михайло, прикладывайся!“ Я пошелъ впереди и сталъ прикладываться, а попь хо-

1) „Совершенно тово“—обычная поговорка Антонія, какъ у Савватія— „ништо-ништо“.

диль за мною 1).—Отмѣтимъ и другой подобный же случай изъ служебной практики того же Антонія. Когда Антоній поставлялъ попа (Ивана Алимпіева) въ деревню Костино, то за пономаря прислуживала при немъ молодая дѣвица, (дочь хозяина дома, въ коемъ происходило служеніе), которая входила и въ олтарь; за иподіакона же Антоній велѣлъ дѣйствовать Ивану Андрееву, тому самому, который отправлялся въ качествѣ депутата отъ Московскихъ старообрядцевъ въ Константинополь для наведенія справокъ о м. Амвросіи. Антоній объяснилъ Ивану Андреичу, «что когда придетъ время поставлять попа и онъ, Антоній, возсядетъ у престола, то Иванъ Андреевъ долженъ стать посреди церкви и вмѣстѣ съ поставляемымъ провозгласить: *повели* и д. д. Иванъ Андреичъ обѣщалъ исполнить все въ точности; а когда пришло время дѣйствовать, то вмѣсто *повели* закричалъ: *ведутъ!* — „Дубина“, закричалъ ему въ отвѣтъ уже самъ Антоній изъ олтаря, съ своего архіерейскаго сѣдалища, — „дубина! не такъ!“ Иванъ Андреичъ развелъ руками, не понимая, за что сердится владыка—Антоній, какъ будто не все равно сказать, что *ведутъ*, что *повели!* Смыслъ, по его разумѣнію, одинъ и тотъ же 2).... Въ этихъ разсказахъ соблазнительно, или, вѣрнѣе, возмутительно не то, что Кореневскій попъ и Иванъ Андреевъ совершенно не знали архіерейской службы, хотя на обязанности Антонія и лежало позаботиться о приисканіи болѣе толковыхъ и знающихъ людей для такого дѣла, но главнымъ образомъ—то, что Антоній и въ олтарѣ является все тѣмъ же невѣжею—мужикомъ, какимъ онъ былъ на самомъ дѣлѣ,—не понимающимъ того, что онъ творить.

1) Воспомин. М. К. Чичкина, 64—65 стр.

2) Братск. Сл., 1875 г., кн. 4, отд. III, 336 стр.

Если уже старообрядческіе архіереи совсѣмъ не соотвѣтствуютъ по своимъ качествамъ присвоаемому ими сану, то попы и діаконы старообрядческіе въ большинствѣ случаевъ являются жалкими подобіями того, чѣмъ бы они должны быть. Главнѣйшимъ недостаткомъ низшаго раскольническаго священства является также невѣжество и безграмотность, какъ и въ высшемъ духовенствѣ, только еще въ большей степени. У насъ — признается Аркадій Васлуйскій — „одна грубость и невѣжество и поголовная безграмотность! Посмотришь на нашихъ духовныхъ пастырей, такъ жутко становится! Иной отецъ духовный азбуки-то путемъ не знаетъ!“ 1) „Горе и раздумье беретъ, — съ грустью говоритъ одинъ старообрядецъ, — какъ посмотришь на поповъ-то напихъ: иной крестьянинъ, вѣдь, знаетъ грамоту тверже ихъ 2)“! Псмянутому выше Кореневскому попу Антоній Шутовъ говорилъ: „ты совершенно тово, нарицаешься только попъ, а ничего не знаешь, да и грамотѣ-то плохо, какъ я вижу, умѣешь! Кто тебя, такого дурака, въ попы-то поставилъ?...3)“ Но говорившій такъ Антоній самъ поставлялъ въ попы такихъ лицъ, которыя были не грамотнѣе Кореневскаго попа 4). Вѣроятно изъ его ставленниковъ былъ и Гуслицкій, въ селѣ Давыдковѣ, невѣжественнѣйшій попъ Ома, про котораго прихожане его говорили: „торговать бы по прежнему Омѣ телятами, чѣмъ

1) Воспомин. М. К. Чичкина, 16 стр.

2) Разказъ Богомолова о его жизни въ расколѣ, стр. 16, М. 1866 г.

3) Воспоминан. М. К. Чичкина, 65 стр.

4) Тамъ же и Братск. Сл. 1875 г. кн. I, 18 стр.

браться неумытыми руками за кадило“ 1). Не мудрено, что такіе невѣжественные попы,—бывшіе пастухи, дворники, сапожники, отставные солдаты и проч., отправляли службу безчинно, а иногда и совсѣмъ не были способны выполнять даже внѣшнюю сторону своего служенія. Такъ, напримѣръ, Московскій попь, Елифанъ Драгуновъ, отличающійся жадностію къ деньгамъ, по свидѣтельству его сослуживца, «бывало въ церкви, за проскомидіей, ругается всячески, даже непристойными словами» 2). Про другаго попа одинъ старообрядецъ съ простодушіемъ рассказываетъ: „вышелъ онъ это на обѣдни съ дарами, да и молвить: чего бишь мнѣ баить-то?—Ну дьячки ему тутъ же подсказали 3)“.

Нужно ли прибавлять къ этому, что такіе пастыри не могли и не могутъ имѣть никакого вліянія на старообрядцевъ? Послѣдніе не только на своихъ поповъ, а даже и на архіереевъ смотрятъ, какъ только на совершителей извѣстныхъ дѣйствій, но отнюдь не какъ на своихъ руководителей. „Никто насъ, архіереевъ, не слушаетъ—признается съ горькою откровенностію Аркадій Васлуйскій. А поди, поступи строго, по правиламъ и законамъ, такъ и меня, архіепископа, въ зашей прогонять! Ну, и твори волю своихъ строптивыхъ овецъ; а то безъ хлѣба насидишься. Развѣ у насъ судъ, или какая расправа есть? Всякій самъ себѣ господинъ 4)...—И въ этой возможности быть всякому самому се-

1) Правосл. Собес. 1877 г., ч. III, 297 стр.

2) Воспомин. М. К. Чичкина, 77 стр.

3) Сборн. изъ истор. старообр. Н. Попова, 1884 год., 105 стр.

4) Воспомин. М. К. Чичкина, 15 стр.

бѣ господиномъ заключается одна изъ немаловажныхъ причинъ, привязывающихъ многихъ къ старообрядчеству и его священству.

Искреннимъ же почитателямъ бѣлокриницкой іерархіи должно бы помнить слѣдующія слова преподобнаго Максима грека, приведенныя въ предисловіи старопечатной, славянской грамматики, изданной въ шестое лѣто патриаршества Іосифа (1648 г.) и уважаемой старообрядцами: „аще кто не доволенъ и совершенъ научился будетъ яже грамматикѣ и піитикѣ и риторикѣ, и самыя философіи, не можетъ прямо и совершенно... разумѣти писуемая“... (л. 24). Если же это такъ, — что не могутъ не признать старообрядцы, — то, слѣдовательно, и пастыри ихъ „отъ Австрійскаго корене“, какъ люди темные, совсѣмъ не обучавшіеся, какъ мы видѣли, означеннымъ наукамъ, не въ состояніи „разумѣти писуемая“ и по этому не могутъ судить и о книгахъ Грекороссійской церкви и утверждать, что эти книги, будто бы, извращены исправленіемъ п. Никона. Но не просвѣщенные люди были и сами первоучители раскола: они тоже не обучались перечисленнымъ въ Іосифовской грамматикѣ наукамъ, необходимымъ для пониманія написаннаго въ книгахъ, но, по справедливому выраженію Симеона Полоцкаго, „утопали на брезѣ грамматическаго разума 1)“ (*).

С. Марковъ.

1) Жезль правл. утвержд. наказ., и пр. л. 17 обор., 2-е изд. 1753 г.

(*). Главными пособиями при составленіи „Очерка“ служили сочиненія Н. И. Субботина — „Исторія Бѣлокриницкой іерархіи, т. I, М. 1874 г. (исключительно для первой гла-

Сибирская язва на людяхъ, и лѣчение оной.

(Продолженіе).

Опытъ диагностики язвы изъ моей многочисленнойшей практики. Вотъ случаи, объясняющіе причины язвы! — 1. Приходитъ ко мнѣ прихожанинъ о крестьянинъ д. Поповичъ Федоръ Яковлевъ Государевъ въ покосное время съ сухою язвою на поясникѣ, истомленный, весь самъ не свой... Осмотрѣлъ я болячку: суха, черна какъ обуглившаяся корка хлѣба. — Спрашиваю: гдѣ ты въ такую пору (неурочную, — въ покосное время) схватилъ язву? — Отвѣтъ: и самъ не знаю. — Теперь волны не прядутъ, суконъ не токутъ: не продавалъ ли суконъ прежнихъ? — Нѣтъ. — Не продавалъ ли овчины? — Нѣтъ. Не ходилъ ли въ новой шубѣ, или въ новой поддевкѣ, кафтанѣ? — Нѣтъ: время жаркое, все раздѣвшись. — Ну откуда же у тебя язва? такъ она, сама собой, не садится. — Не знаю. — А есть у тебя, — спросилъ я, — привозныя овчины? — Есть. Не разбиралъ ли ты ихъ? не просушивалъ ли ты ихъ? — Вчера, батюшка, пришелъ съ покоса ут-

вы „Очерка“); „Современныя движенія въ расколѣ“ и „Лѣтописи раскола“ (всѣ выпуски); „Расколъ, какъ орудіе враждебныхъ Россіи партій“ М. 1867 г.; имъ же издаваемый журн. „Братское Слово“ (преимущественно статьи, помѣщаемыя въ немъ подъ рубрикою: „Лѣтописи происходящихъ въ расколѣ событій“) — за всѣ года его существованія, кончая первымъ томомъ 1885 г. и статьи М. Я. Монастырева объ Австрійскомъ священствѣ, напечатанныя въ Правосл. Собесѣдн. за 1877 г.

ромъ, смотрю: день ведренный, сухой, жаркій, погода хорошая, а овчины давно лежали въ тюкѣ неразобраныя, я и вздумалъ разобрать тюки и просушить, провѣтрить овчины, и развѣсилъ ихъ нѣсколько десятковъ, а иныя разложили на солнцѣ. — Вы имѣете обыкновеніе, придя съ покоса, послѣ завтрака отдохнуть: не спалъ ли ты на этихъ овчинахъ? — Да, батюшка, у амбара въ тѣни постелилъ овчинки и поспалъ на нихъ. — Ты былъ потный? — Сами знаете, время жаркое, былъ вспотѣвши. — Ну вотъ откуда у тебя и *язва*. Небось и овчинки ты постелилъ порченныя, которыя похуже? — Конечно, батюшка, выбралъ я которыя похуже. — Умѣешь различать овчины, которыя даются вамъ въ выдѣлку, съ здоровыхъ рѣзанныхъ овецъ отъ овчинъ — съ дохлыхъ овецъ? — Какъ же, батюшка; хорошую овчину сейчасъ различимъ отъ плохой — съ *издохлой* овцы. — Ты стелилъ овчины какія? — Да порченныя. — Ну такъ все порченныя овчины сожги, а не продавай, и себѣ не шей на шубы, чтобы не заболѣли язвою другіе. Послушаешься меня, буду лѣчить твою язву и, надѣюсь, будешь живъ. — Государевъ обѣщалъ послушаться; его мы лѣчили. Язва была опасная. Государевъ жаловался уже на какое — то очень неловкое состояніе своего живота; однако съ помощію Божіею остался живъ.

2) Приходитъ однажды крестьянка Марія Иванова, — стряпуха на служащихъ въ конторѣ князя Меншикова и въ волостномъ правленіи, тутъ же помѣщавшемся. Стряпуха пришла съ *язвою* на лбу — въ такое время, когда всего меньше можно было ожидать больныхъ *язвою*, судя по времени года. — Что, Марья, ска-

жель?—Къ вашей милости послали посмотри́ть, вотъ какая-то болячка вскочила, и опухоль пошла по лицу, глаза застилаетъ.—Да это язва, говорю: голова у тебя болитъ, томно тебѣ, тошнить?—Очень томно, въ головѣ шумить, кружится. Въ глазахъ какъ будто темнѣетъ.— Язва, язва: да гдѣ же ты ее схватила?—И сама незнаю.—На покосы, на жнитво ты не ходишь: небось волну на сукна прядешь, или сукна точешь?—Нѣтъ, кормилецъ.—Сколько ни спрашивалъ я: причина язвы не выяснялась; а такъ, зря, язва не садится.—Дѣлаю дальнѣйшіе распросы: не ходила ли куда въ гости, гдѣ волну прядутъ, или разбираютъ, продаютъ, покупаютъ? Не была ли у кого, гдѣ есть больные язвою, и гдѣ муха, сидѣвшая на язвѣ, могла лапкою зацѣпить яду, съѣсть къ тебѣ на лобъ и влѣпить язву?—Отвѣтъ одинъ: нѣтъ и нѣтъ. Думалъ я: бабы овчинами не торгуютъ, однако счель нужнымъ спросить: не просушивала ли ты овчинъ своихъ или чужихъ?—Отвѣтъ нѣтъ; только смушки (овчинки съ ягнятъ, часто *дохлыхъ*) чужія, батюшка, просушивала надъ очолушкомъ.—Смушки просушивала? Сушила во время топки печи, и они стегали по лбу?—Да такъ, батюшка; хочешь посмотри́ть въ печку, а они хлопъ, да хлопъ тебя по лбу.—Когда сушила смушки?—Вчера.—А нынѣ уже язва, и такая большая выросла!.. Надо было лѣчить; баба лѣчилась и выздоровѣла.

3) А вотъ Софья (богомолка по прозвищу, и дѣйствительно благочестивая) крестьянская дѣвица д. Рѣдькина, та такъ умерла отъ язвы на лбу, и умерла скорою смертію. И ее снабдили мы лѣкарствомъ. Она была бы жива... Но ее дома убѣдили снять наше лѣкар-

ство, и начали лѣчить ее по своему: выжигать острою — царскою водкою. Не долго лѣчили, заразъ взялся Антоновъ огонь и Софья не прожила и полсутокъ послѣ новаго способа лѣченія. Ее лѣчила „знахарка“.

4) Точно такъ же слишкомъ скорою смертію умерла и крестьянка д. Гамышова Татіана Павловна Крылова — прекрасная женщина. У ней язва была на щекѣ. Лѣчилась у насъ. Язва приходила къ самому благополучному исходу. Я самъ наблюдалъ за ходомъ болѣзни и лѣченія, увѣрился въ окончательномъ выздоровленіи. У больной кончились уже головокруженіе, тошнота и томнота, какъ вдругъ увѣдомляютъ меня о смерти ея. — Удивился я и не зналъ, что думать... Спрашиваю однако: лѣчили вы ее по своему?.. Оказалось: братъ Крыловой крестьянинъ д. Чибирева Яковъ Павловъ, узнавъ о болѣзни сестры, съ какимъ-то готовымъ своимъ лѣкарствомъ пріѣхалъ навѣстить ее, и снявъ съ болячки наше лѣкарство, началъ лѣчить по своему... Тотчасъ началось воспаленіе, послѣдовалъ Антоновъ огонь и Крылова скоро — скоро кончила жизнь. Импровизированный новый врачъ Яковъ Павловъ, сконфуженный неудачнымъ лѣченіемъ, всѣми бранимый за то, что взялся не за свое дѣло, и на похороны сестры своей не показался, не посмѣлъ.

5) Являются ко мнѣ однажды, — давно это было, — двѣ крестьянки д. Валытова, одна Акулина Кириллова Ладыгина, другая NN (имя за давностію забылъ) жена Тимоея Егорова Борзикова, съ язвами. У Кирилловой язва на нижней губѣ изнутри, и только частью выходившая на ружу; опухоль шла къ горлу. У Борзиковой яз-

ва сидѣла на лѣвой брови. — И той и другой дано одно и тоже лѣкарство. Ладыгина, которую я считала больною много опаснѣе, точно исполняя мои наставленія и способъ лѣченія язвы, выздоровѣла. А Борзикова умерла на другой день, возвратясь отъ меня домой. Отъ чего же умерла? У ней язва сидѣла не настоль опасномъ мѣстѣ. — Много людей съ язвами такъ же на бровяхъ, или почти у самыхъ вѣкъ глазныхъ, выздоровѣли, какъ на примѣръ солдатка д. Балынтова Настасья Киселева, у которой язва была между лѣвой бровью и вѣкой. — Борзиковой сказали: „ну что это, какъ тебѣ намазали глаза-то!.. Поѣзжай въ Огарево: тамъ такая-то всякую язву заговариваетъ; и тебѣ заговорить, тебѣ сразу полегчаетъ. — Село Огарево не далеко, 1 верста. Борзикову посадили въ телѣгу и повезли къ ворожейкѣ. Хотя ворожейки несравненно дороже становятся, чѣмъ наше лѣченіе: къ ворожейкѣ надо привезть конопель мѣрку, крупъ полмѣры, холста аршинъ 5, 10, и проч.; однако здоровье дороже, а лѣченіе заговорами представляется болѣе надежнымъ темному люду. — У Борзиковой нашу мазь сняли, язву *заговорили*. Борзикова къ вечеру возвратилась домой, а къ утру отдала Богу душу.

6) Является однажды крестьянинъ Слядневскаго прихода съ язвою на ногѣ, и слезно просить не оставить его, помочь ему: умирать не хочется, тѣмъ болѣе, что малья ребятишки есть у него, а жена только что умерла на дняхъ. Онъ рассказывалъ, что у жены его была язва на ногѣ, что ее послали къ моей милости, такъ какъ давно извѣстно, что мое лѣкарство, кому только давалось изъ Слядневскихъ прихожанъ, всѣмъ

помогало, что жену уже въ дорогѣ убѣдили ѣхать къ знахаркѣ-ворожейкѣ-заговорщицѣ въ д. Карнѣевку, Стунскаго прихода, что въ Карнѣевкѣ ей заговаривали язву, и велѣли черезъ день еще пріѣхать, чтобы повторить заговоръ, (это значить, чтобы по больше привезли благодарности мукой, крупой, коноплей, холстомъ), а она умерла, вчера хоронили; я уже хворалъ; нашъ батюшка (Слядневскій Алексѣй Дмитричъ) разбранилъ насъ за ворожбу, а меня послалъ къ вамъ. Изъ распросовъ моихъ оказалось, что и этотъ крестьянинъ и жена его носили чулки, вязанные изъ одной и той же *кислой* волны. — Я далъ лѣкарство, а чулки велѣлъ сжечь. Узнаю послѣ: крестьянинъ, слава Богу, выздоровѣлъ. Это было въ 1884 году.

7) Пріѣзжаетъ ко мнѣ зимою однажды матушка-священника, жена одного Заугорскаго священника Ив. Ал, верстъ за 30 слишкомъ отъ Карамышева, съ *язвою* на ладони правой руки. Она была сама не своя, убитая страхомъ напрасной смерти, разстерялася вся... Жутко было глядѣть на нее не изъ-за язвы, а по ея горькой разстерянности и по отчаянію ея. — Прежде всего мы усадили ее покойно. Я осмотрѣлъ язву: видно было, что язву лѣчили чѣмъ-то. Я спросилъ — было, чѣмъ лѣчили язву. Въмѣсто прямаго отвѣта, матушка съ какимъ-то отчаяніемъ сказала: „я умру, умру скоро, и домой не доѣду!?!.“ Въ этихъ словахъ былъ и вопросъ, и безнадежное самоувѣреніе въ скорости смерти. — Нужно было во чтобы ни стало успокоить ее, укрѣпить въ надеждѣ выздоровленія. „Вы будете живы“, сказалъ я съ выраженіемъ полной своей увѣренности въ этомъ. По

зная, что женскія сердца ближе, симпатичнѣе и искреннѣе довѣряются женскимъ же сердцамъ, я вызвалъ свою жену, попросилъ ее употребить все мѣры къ увѣренію больной матушки въ ея выздоровленіи, и вышелъ отъ больной подъ предлогомъ приготовления лѣкарства, которое дѣйствительно стоговилъ; а жена моя сумѣла болѣе или менѣе успокоить больную, сказавъ повидѣмому не хитрыя слова, — что если ея мужъ (т. е. я) сказалъ, что вы будете живы: это уже вѣрно". — Матушкѣ къ язвѣ приложили нами приготовляемую мазь, приготовили ей сколько нужно и домой. Матушка хотѣла ѣхать домой; но мы ее остановили, зная по опыту, что *язва* любить покой и терпѣть не можетъ труда, безпокойства, усталости, отъ которыхъ можетъ послѣдовать безчувственность и безсознательность. Оставили ее ночевать подъ предлогомъ, что мнѣ непременно нужно завтра самому лично посмотрѣть послѣдствія начатаго лѣченія. Матушку уложили въ постель. Она ночевала. Утромъ встала уже покойная, болѣе веселая и благодарная, рассказывая, какъ она часъ отъ часу чувствовала облегченіе и въ головѣ, и въ груди и въ самой больной рукѣ. — Разсказала потомъ, — что мнѣ и нужно было знать, — что она разбирала и *кислую* волну руками, и выдавала купленные овчины швецамъ-портнымъ, которые потомъ и откомендовали ей обратиться ко мнѣ. — Матушка выздоровѣла и доселѣ жива, передавая черезъ людей благодарность мнѣ съ неизмѣняемымъ обѣтомъ вѣчно Бога молить за меня.

8) Была у меня прихожанка крестьянка д. Балынтава Евдокія Гаврилова Сундукова изъ хорошаго дома.

Отъ новой шубы у ней сѣла *язва* на лѣвомъ полубокѣ ниже плеча. Два раза она была у меня за лекарствомъ. Въ другой разъ особенно усиливалась увѣриться отъ меня, будетъ ли жива. Я видѣлъ язву; по ходу лѣченія я имѣлъ полное право увѣрить ее и увѣрялъ, что будетъ жива. У ней уже не было и головокруженія и томноты. — Это было въ пятницу; а въ субботу Сундукова, по чьему-то наставленію или подсказу, сама захотѣла и потребовала отвезти ее въ Кондровскую фабричную лѣчебницу — вырѣзать язву. Поѣхала. Долго врачъ, завѣдующій лѣчебницею, знавшій нашъ способъ лѣченія язвы, не соглашался вырѣзать язвы; но не устоялъ противъ усиленныхъ прозьбъ больной, умолявшей его малолѣтними и грудными своими дѣтьми. Согласился врачъ вырѣзать язву подъ условіемъ, если больная останется въ лазаретѣ для постоянного наблюденія и присмотра. Врачъ опасался воспаленія отъ рѣзанія и выражалъ самой больной свое опасеніе. Больная требовала рѣзанія, обѣщая остаться въ лазаретѣ. Язва вырѣзана: операція кончена. Больная же обманула, не осталась въ лазаретѣ, объяснивъ, что не можетъ остаться, такъ какъ у ней дома грудной ребенокъ, и у ней молока въ грудяхъ слишкомъ много накопилось. Остаться въ лазаретѣ больную никакъ не уговорили. Уѣхала она съ данною ей противовоспалительной примочкой. Къ вечеру въ субботу возвратилась больная домой, а ночью подъ воскресенье меня зовутъ исповѣдывать, причастить и особоровать больную. Удивился я повороту болѣзникъ худшему. Поѣхалъ. Исповѣдалъ, причастилъ, особоровалъ. Больная страшно металась. Я посмотрѣлъ болячку и увидѣлъ во всѣмъ разгарѣ *Антоновъ огонь*. Больная еще

спрашивала: батюшка, пройдетъ ли моя боль?—Утромъ можно узнать,—сказалъ я и спѣшилъ ѣхать домой; время было не далеко до утрени. На крыльцѣ, по выходѣ изъ дома, невѣстка больной Катерина Тихонова спросила опять: батюшка, какъ думаете, будетъ ли жива Авдотья? „Къ утру будетъ готова“, сказалъ я съ горя и уѣхалъ. А въ утрени пришли изъ Балынтова и сказали мнѣ: „Авдотья умерла“.—Жалко! она была бы жива, какъ и всѣ другіе, если бы не оставляли нашего лѣкарства.

10) Былъ я давно въ Калугѣ у дѣтей—семинаристовъ, квартировавшихъ на сѣнной площади у мѣщанки. Вечеръ. Сижу. Мнѣ говорятъ: у хозяйки ребенокъ въ люлькѣ безъ чувствъ, у него какая-то страшная болячка на ногѣ, и страшная опухоль.—Я посмотрѣлъ: *язва*, разросшаяся до вельзя. Спрашиваю: чѣмъ вы (хозяйка) занимаетесь, что работаете? Отвѣтъ: пряду волну и вяжу чулки.—Ну, отсюда и язва. Ребенка будемъ лѣчить, а волну сожгите. Приготовилъ лѣкарство; приложено, указано, что дѣлать дальше.—Узнаю послѣ отъ дѣтей уже дома: ребенокъ выздоровѣлъ; мать молить Бога и не знаетъ какъ благодарить.

11) Пріѣхалъ ко мнѣ молодой человекъ и говоритъ: я слышалъ, вы узнаете болѣзни, у меня на шеѣ болячка. Какая она? говорятъ, опасная. Я посмотрѣлъ: *язва*, говорю: откуда она у васъ, зная его занятія?—Казалось не отъ чего было сѣсть язвѣ. Приложилъ я свою мазь, снабдилъ и на домъ. Одѣваясь, молодой человекъ окутывался шарфомъ. Говорю: какой у васъ хорошій шарфъ! Давно носите? Нѣтъ, только что купилъ. Только купи-

ли, надѣли и у васъ показалаь болячка?—Да.—Ну такъ бросьте этотъ шарфъ, сожгите!—Что такое? спрашиваетъ онъ. Я объяснилъ: вашъ шарфъ изъ берлинской шерсти. Берлинская шерсть—русская; покупается нѣмцами преимущественно на Полтавской ярмаркѣ. На этой ярмаркѣ продають шерсть наши овчинники, вычесанную изъ овчинъ съ *дохлыхъ* овецъ при выдѣлкѣ. Нѣмцы купленную шерсть везуть къ себѣ, тамъ моють, варятъ и обрабатываютъ на свою берлинскую шерсть; но язвы нѣмцы не смоють, не выварятъ.—Имя молодого челоуѣка нельзя упомянуть по особымъ обстоятельствамъ.

Разкажу еще случай, гдѣ было и горе и смѣхъ, и радость и досада.

У одной моей молодой прихожанки заболѣла свекровь язвою. Молодуха пришла ко мнѣ за лѣкарствомъ. Я распросилъ молодуху; по ея разказамъ призналъ *язву* и далъ ей своей мази, толкуя,—какъ намазать на тряпочку и приложить на болячку. Поняла молодуха; пришла домой, отрѣзала ломоть хлѣба, намазала данною мазью и—«на» говорить свекрови, „съѣшь этотъ ломтикъ: батюшка велѣлъ“!... Потрудилась больная, скушала весь ломтикъ, хотя ей въ глотку не шло, за потерю аппетита по болѣзни.—На другой день молодуха приходитъ опять за мазью. Что ты? говорю я; да тебя вчера дано было столько мази, что отъ твоей свекрови могло остаться и другимъ?! (лекарство не дорого, дается въ изобиліи), Нѣтъ, кормилецъ, только что такъ хватило мази... я и то по маленьку мазала.—Да что ты? тебѣ дано много: развѣ разтеряла?—Да нѣтъ, кормилецъ, все цѣлеховнко донесла, и ломотикъ отрѣзала я очень не

большой, а и то мази только что хватило. — Какой лomotикъ? — Да хлѣба. — На что? для чего? — Да я отрѣзала лomotикъ хлѣба, намазала, вашею мазью, какъ вы сказали, и дала матушкѣ свекрови скушать. — Ну, умница! вотъ и давай вамъ лекарство! Развѣ я говорилъ тебѣ на хлѣбъ намазывать и съѣсть? Я говорилъ: намажь на тряпочку и приложи на болячку... Чтожъ твоя свекровь? ѣла и хвалила? вкусно? — Нѣтъ, говорила матушка, что-то не хорошо добрѣ, и сладко, и гадко и легтемъ воняетъ. — Рвоты не было? — нѣтъ. — Ну такъ мыть пронесъ? — Мыть (поносъ) большой былъ, только ей полегчало отъ томноты. — Хорошо и это. Хорошо бы, если бы и рвота была. Я иногда нарочно даю рвотнаго порошка. Только вотъ что, умница! Надо слушать хорошенько, что говорятъ. Хорошо, что мазь не вредная; а то съ вашимъ лѣченьемъ можно прежде времени въ гробъ вогнать. Мази я тебѣ теперь не дамъ, а прїѣзжай съ свекровью (не далеко: версты 2, д. Поповичи) сама ко мнѣ и поучись, какъ дѣлать дѣло. — Прїѣзжали. Приложена мазь. Старуха выздоровѣла. Объяснилось послѣ, что молодуха подумала, что я пошепталъ, *наговорилъ* (сдѣлалъ заглазныи *заговоръ*) и велѣлъ *наговорное* дать скушать. — Какая дикая вѣра въ *наговоры, заговоры, ворожбу, колдовство!*

Въ нашемъ округѣ былъ одинъ дьячекъ, занимавшійся *ворожбою* и слывшій за колдуна. Это былъ села Адамовскаго причетникъ Василій Афанасьевъ Дроздовъ. — Къ нему много ѣздили лѣчиться его *заговорами* и другими приѣмами отъ разныхъ болѣзней и — отъ *язвы*. Только опытомъ было дознано, что онъ *язву* всегда почти

опредѣляя *смертную*. И всегда послѣ него в *заговорахъ* отъ язвы умирали, кромѣ тѣхъ, которые отъ него приѣзжали къ намъ за надлежащимъ лекарствомъ. Хитрыя штуки продѣлываютъ *ворожеи, заговорщики* разныхъ болѣзней! Вотъ образчикъ ихъ дѣйствій: сначала возметъ подпояску больнаго, особенно хорошую, скажетъ: это я на себя беру, а это тебѣ, и снимаетъ свой *дрянной* поясишко, отрѣжетъ отъ послѣдняго кончикъ, зажжетъ, покурить, пошепчетъ, три раза обойдетъ кругомъ, отойдетъ въ одинъ уголь хаты—поплачетъ, въ другомъ повоетъ, въ третьемъ поскачетъ, въ четвертомъ засмѣется и подходитъ къ больному увѣряя его: теперь пройдетъ, все кончено. Въ заключеніе приметъ благодарность, выпьютъ могоарычъ, и велитъ колдунъ черезъ назначенное время приѣхать опять, потомъ еще опять, для повторенія заговоровъ (*).

(Продолженіе будетъ).

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ:

Вопросъ о прекращеніи торговли въ воскресные и праздничные дни. Давно возбужденный вопросъ о прекращеніи торговаго и промышленнаго труда въ воскресные и праздничные дни подвигается къ своему разрѣшенію. По увѣренію лицъ, стоящихъ во главѣ духовнаго управленія, въ скоромъ времени можно ожидать правительственнаго мѣропріятія по этому предмету, отвѣчающаго настойчиво заявляемымъ желаніямъ самаго об-

(*) О заговорахъ, заговорщикахъ и о прекращеніи ихъ постараюсь написать отдѣльно.

щества. Такъ во время пребыванія г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, К. П. Побѣдоносцева, въ Казани, 13-го июля, „вспомогательное общество приказчиковъ“ отправило къ нему депутацію съ письменнымъ ходатайствомъ объ освобожденіи приказчиковъ отъ воскресныхъ и праздничныхъ работъ. Не заставъ г. Оберъ-Прокурора дома, депутація принята была управляющимъ канцеляріей Св. Синода г. Саблеромъ, который, одоббивъ ходатайство просителей и общавъ имъ содѣйствіе, сказалъ, что г. Оберъ-Прокуроръ сочувствуетъ освобожденію тружениковъ и установленію воскреснаго покоя и что въ интересахъ церкви—даровать свободу въ праздничные дни трудящемуся и торговому классу. Онъ указалъ при этомъ на поучительный примѣръ всеобщаго почитанія праздничнаго дня за границей и у нашихъ иновѣрцевъ и сообщилъ, что получаемыя Св. Синодомъ изъ многихъ мѣстъ Россіи ходатайства подобнаго же содержанія заставляють приступить въ самомъ скоромъ времени къ разрѣшенію этого важнаго вопроса; въ послѣднее время, по словамъ г. Саблера, вопросъ этотъ разрабатывается въ Св. Синодѣ въ законодательномъ порядкѣ.

(Волин. епарх. вѣдом.).

Къ вопросу о лѣченіи чахотки. Въ числѣ злѣйшихъ враговъ человѣчества одно изъ видныхъ мѣстъ занимаетъ чахотка легкихъ. Страданіе это столь же древне, какъ и самый родъ человѣческій. Еще древніе врачи, особенно Гиппократъ, наглядно описали всѣ симптомы чахотки. По вычисленію Гирша на долю чахотки приходится $\frac{2}{7}$ всѣхъ смертныхъ случаевъ. Весь ужасъ при сильно развитой степени чахотки заключается въ томъ

что отъ нея нѣтъ спасенія, нѣтъ лѣкарствъ, которыя излѣчили бы ее. Еслибы кто нашелъ вѣрное средство отъ чахотки, тотъ оказалъ бы великое благодѣяніе человечеству. Много предлагалось различныхъ средствъ, но ни одно изъ нихъ не можетъ излѣчить чахотку. Въ послѣднее время профессоръ Arnaldo Cantani въ Неаполѣ предложилъ новый способъ лѣченія заразныхъ болѣзней, состоящій въ томъ чтобъ уничтожать низшіе организмы свойственные данной болѣзни низшими же организмами, но принадлежащими другому виду. Учеными уже замѣченъ тотъ фактъ, что гнилостные организмы, если они будутъ находиться въ одной средѣ съ бугорчатковыми палочками, останавливаютъ ихъ развитіе. Cantani рѣшилъ испытать это свойство гнилостныхъ организмовъ вступать въ борьбу съ другими низшими организмами и при бугорчаткѣ легкихъ. Убѣдясь сперва на животныхъ, что введеніе въ ихъ организмъ гнилостныхъ организмовъ не приноситъ вреда, Cantani попробовалъ дѣйствіе вдыханій этихъ организмовъ надъ одною чахоточною. Больная эта имѣла большую коверну въ лѣвомъ легкомъ, отхаркивала большое количество гнойной мокроты, въ которой находились упругія волокна и Коховскія палочки, а также лихорадила по вечерамъ.

Когда больная начала дѣлать вдыханія низшихъ гнилостныхъ организмовъ (*bacterium termo*) отдѣленіе мокроты быстро уменьшилось, палочекъ наблюдалось меньше, температура понизилась, общее состояніе больной улучшилось. Помимо профессора Cantani на ту же мысль попалъ и Dr. Fuckel, какъ онъ сообщаетъ въ *Allg Med. Centr Zeit.*, и приводитъ слѣдующій случай. У него былъ чахоточный больной, молодой человѣкъ 20 лѣтъ,

имѣвшій уже каверны; онъ лихорадилъ и въ мокротѣ его находилась масса чахоточныхъ палочекъ. Тогда ему стали дѣлать вдыханія гниlostнаго мяснаго настоя. Бралось мясо, обливалось водой и оставлялось въ закрытомъ сосудѣ при комнатной температурѣ дня на два. Для вдыханія брали ложку этого настоя на 100 грм. воды съ прибавленіемъ 5 капель мятнаго масла. Настой содержалъ по преимуществу *bacterium termo*. Вдыханія, посредствомъ респиратора, дѣлались по четыре раза въ день. Изслѣдованія мокроты производившіяся каждые три дня показывали постепенное уменьшеніе чахоточныхъ палочекъ и громадное количество *bacterium termo*. Больной значительно оправился, чувствовалъ себя крѣпче и лучше, вѣсъ его увеличился, дыханіе стало свободнѣе.

Если дальнѣйшія изслѣдованія этого могущаго имѣть громадныя послѣдствія для излѣченія чахотки наблюденія подтвердятъ его дѣйствительность, то мы будемъ имѣть въ рукахъ мощное орудіе для борьбы съ чахоткой. Но конечно, пока еще трудно сказать что-либо положительное объ этомъ новомъ способѣ лѣченія чахотки, и надо ждать дальнѣйшихъ опытовъ.

(Минск. епарх. вѣдом.)

Алебастровые полы. Домовладѣльцамъ и церковнымъ старостамъ полезно знать новый способъ придавать алебастру еще большую твердость, чѣмъ какую онъ получаетъ при обыкновенномъ способѣ отвердѣнія. Легко теперь придавать алебастру такую твердость и плотность, что онъ въ силу этихъ качествъ не будетъ уступать камню. При такихъ условіяхъ алебастръ можетъ

быть употребляемъ для устройства половъ, замѣняя собою съ большою выгодой дубовый паркетъ.

Алебастръ изъ всѣхъ строительныхъ матеріаловъ представляетъ собою вещество увеличивающееся въ объемѣ послѣ его примѣненія на дѣлѣ: качество въ высшей степени драгоценное, въ силу коего алебастръ не шелается; но, къ сожалѣнію, онъ легко трется и крошится подѣ влияніемъ сырости. Можно, однако, не нанося ни малѣйшаго ущерба его прекраснымъ качествамъ, уничтожить всѣ его недостатки. Достаточно для того къ шести частямъ лучшаго алебастра примѣшать одну часть гашеной извести, просѣянной чрезъ мелкое сито, и смѣсь употреблять какъ обыкновенный алебастръ. Когда онъ хорошо просохнетъ, тогда пропитываютъ подѣлку растворомъ какой нибудь сѣрно-кислой соли съ основаніемъ осаждаемымъ известью и съ нерастворимымъ осадкомъ; таковы, на примѣръ, растворъ сѣрнокислаго желѣза, сѣрнокислаго цинка.

При употребленіи раствора сѣрнокислаго цинка подѣлка изъ алебастра сохраняетъ свой бѣлый цвѣтъ; а съ сѣрно-кислымъ желѣзомъ алебастръ получаетъ окраску ржавчины. Сопротивленіе при треніи алебастра, такимъ образомъ обработаннаго, увеличивается въ двадцать разъ противъ сопротивленія алебастра безъ такой обработки. Если плиты изъ такого желѣзистаго алебастра покрыты слоемъ краски, приготовленной изъ льнянаго масла съ литаргіріумомъ и если затемнить окраску подогрѣваніемъ, то она принимаетъ колоритъ краснаго дерева. Если за тѣмъ покрыть краску твердѣющимъ лакомъ, то она принимаетъ очень красивый и пріятный для глаза колоритъ. Если въ комнатахъ подѣлать полы

изъ слоя известковаго алебаstra, затѣмъ выкрасить и покрыть ихъ лакомъ, то получается слитый паркетъ, какъ стекло; вполнѣ замѣняющій собою дубовый паркетъ, съ тѣмъ преимуществомъ надъ послѣднимъ, что такой паркетъ, стоитъ въ четыре раза дешевле. Алебастръ, такимъ образомъ обработанный, отлично противостоитъ атмосферической влажности.

(Ярослав. Епарх. Видом.).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Синодальныя книги.

ВЪ СИНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ ВЪ МОСКВѢ И С.-ПЕТЕРБУРГѢ,

(въ Москвѣ въ зданіи синодальной типографіи, въ С.-Петербургѣ въ зданіи Св. Синода)

ИМѢЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖЪ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Миня праздничная, цер. п. въ листъ, съ кино. на бѣл. бум. М. 1876 г. въ переплетѣ кож. 4 руб. 70 коп., безъ переплета 3 руб. 85 коп. Въ 8 д. л. съ кино. на бѣл. бум. М. 1879 г., въ пер. кож. 2 руб. 10 коп., бум. 1 руб. 80 коп. Въ 12 д. л., безъ кин., на сѣр, бум. М. 1861 г., въ пер. кож. 1 руб. 20 коп., въ кор. 1 руб. 15 коп., бум. 1 руб. 5 коп.

Миня праздничная или Анеологіонъ (цвѣтная Миня), какъ и общая Миня, есть извлечение изъ Минеи мѣсячной и содержитъ послѣдованія въ праздники господни и богоро-

дичны и нѣкоторыхъ святыхъ, наиболѣе чтимыхъ церковью, расположенныя по порядку мѣсяцевъ и чисель.

Пентикостаріонъ (тріодъ цвѣтная), цер. п., въ листъ, съ кино., на бѣл. бум. М. 1876 года, въ пер. кож. 3 руб. 40 коп., безъ перепл. 2 руб. 55 коп. Въ 4 дист. л., безъ кино., на сѣр. бум. М. 1855 г., въ пер. кож. 1 руб. 75 коп., кор. 1 руб. 55 коп., бум. 1 руб. 40 коп. Въ 8 д. л., съ кино., на бѣл. некл. бум. М. 1865 г., въ пер. кож. 1 руб. 60 коп., бум. 1 руб. 40 коп.

Тріодъ цвѣтная содержитъ въ себѣ послѣдованія для дней пятидесятицы и седмицы пятидесятницы; начинается съ 1-го дня св. Пасхи и простирается до недѣли всѣхъ святыхъ. Главнѣйшія воспоминанія ея относятся къ тремъ важнѣйшимъ событіямъ: воскресенію Христову, вознесенію Господню и сошествію Св. Духа.

О книгахъ духовнаго содержанія

ПРОДАЮЩИХСЯ ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ

Л. И. ТУЗОВА.

Въ С.-Петербургѣ, по Большой Садовой улицѣ, домъ Корвина № 16, противъ Гостиннаго Двора.

8) ЖИТІЯ святыхъ подвижницъ Восточной Церкви. Соч. *Филарета*, архіеп. Черниг. Изданіе второе. Съ изображеніями святыхъ подвижницъ Академика *Θ. Г. Сомцева*. Отпечатано на веленовой бумагѣ. Ц. 1 р. 50 коп., въ изящн. пер. 2 р. 25 к.

9) ОБЗОРЪ РУССКОЙ ДУХОВНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

Книги первая и вторая. Соч. *Филарета*, архіеп. Черниговскаго. Изданіе третье, съ поправками и дополненіями автора. Ц. 3 р., въ изящномъ переплетѣ 4 р.

10) БЕСѢДЫ о страданіяхъ Господа нашего Иисуса Христа, говоренныя *Филаретомъ*. архіеп. Черниг. Съ портретомъ автора. Въ двухъ частяхъ. Изданіе третье. Отпечатано на веленовой бумагѣ. Ц. 3 р., въ изящномъ переплетѣ 4 р.

11) ИСТОРИЧЕСКОЕ УЧЕНІЕ ОБЪ ОТЦАХЪ ЦЕРКВИ. *Филарета*, архіеп. Черниговскаго. Въ трехъ томахъ (860 страницъ). Ц. 5 руб. Въ красивомъ переплетѣ 6 р.

12) ПРАВОСЛАВНОЕ ДОГМАТИЧЕСКОЕ БОГОСЛОВІЕ. *Филарета*, арх. Черн. 2 тома. Изданіе 3-е. Цѣна 3 руб. Въ красивомъ переплетѣ 4 руб.

13) УЧЕНІЕ ЕВАНГЕЛИСТА ІОАННА О СЛОВѢ. *Филарета*. архіеписк. Черн. Черниговъ. Ц. 1 р. 25 к.

14) ИСТОРИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ ПѢСНОПѢВЦЕВЪ и пѢСНОПѢВІЯ греческой Церкви (Большой томъ, 464 стр.): *Филарета* арх. Изд. 2-е съ дополненіями. Ц. 1 р. 50 коп.

15) ОПЫТЪ ОБЪЯСНЕНІЯ на посланіе Апостола Павла къ Галатамъ. *Филарета*, арх. Черниговъ, Ц. 75 к.

16) НОВАЯ СКРИЖАЛЬ или объясненіе о церкви, о литургіи и о всѣхъ службахъ и утваряхъ церковныхъ, *Веніамина*, арх. Нижегород. Въ 4-хъ частяхъ съ рисунками, гравированными на деревѣ Л. Сѣряковымъ. Изд. 14-е. Отпечатано на веленовой бум. Ц. 2 р.

17) СВЯЩЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ первыхъ временъ міра и человѣчества, какъ путеводная нить при научныхъ изысканіяхъ. *Георгія Властова*. Въ 3-хъ томахъ. Изд. второе, исправленное. Всѣ три тома рекомендованы для всѣхъ церквей. Ц. 8 р. 50 к.

18) ИСТОРИЧЕСКОЕ, ДОГМАТИЧЕСКОЕ И ТАЙНСТВЕННОЕ ИЗЪЯСНЕНІЕ БОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТУРГІИ. Основано на священномъ писаніи, правилахъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и на писаніи св. отцевъ Церкви. Сост. *Иваномъ Дмитревскимъ*. Вновь пересмотрѣнное и исправленное изданіе, съ рисунками академика *Θ. Г. Солнцева*. Отпечатано на веленовой глазированной бумагѣ. Ц. 2 р. 50 к., въ изящномъ переплетѣ 3 р. 50 к. Просимъ не смѣшивать этого новаго изданія съ прежнимъ, выпущеннымъ въ Москвѣ въ 1856 г., изложеннымъ устарѣвшимъ слогомъ и безъ рисунковъ.

19) СЪЯТЕЛЬ БЛАГОЧЕСТІЯ, или полный кругъ церковныхъ бесѣдъ, поученій и словъ. Протоіерея *Василія Нордова*. (Съ портретомъ автора). Въ 2-хъ томахъ, 1200 страницъ убористаго шрифта. Томъ первый. I. Бесѣды на Божественную Литургію. II. Бесѣды на блаженства Евангельскія. III. Бесѣды въ воспоминаніе священнныхъ событій. IV. Катехизическія поученія. V. Слова на великія праздники, дни воскресные и на воскресные дни великаго поста. Томъ второй. Церковнопроповѣдническое трехлѣтіе, заключающее въ себѣ слова и поученія на разные случаи. Цѣна 5 руб. Въ красивыхъ коленкоровыхъ переплетахъ 7 руб.

Составитель этихъ словъ, бесѣдъ и рѣчей, почтенный вологодскій протоіерей *Василій Ивановичъ Нордовъ*, уже давно извѣстенъ въ нашей проповѣднической литературѣ, какъ одинъ изъ лучшихъ проповѣдниковъ нашего отечества. Въ отношеніи къ изящной простотѣ рѣчи о. прот. В. Нордовъ своими поученіями становится на одну высоту съ *рыбинскимъ о. протоіереемъ Путятинимъ*.

Калуга. Въ Губерн. Типогр. Печатан. съ разрѣшенія цензуры.

Редакторъ Протоіерей *І. Любимовъ*.